

Близнецы

Наталья Никольская

От любви до ненависти

«Научная книга»

Никольская Н.

От любви до ненависти / Н. Никольская — «Научная книга»,
— (Близнецы)

Детектив из серии «Близнецы» Натальи Никольской

© Никольская Н.

© Научная книга

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

НАТАЛЬЯ НИКОЛЬСКАЯ ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ...

ГЛАВА ПЕРВАЯ (ПОЛИНА)

– А-ах, как хорошо, Господи! О-о-оу, да! Милый, еще, еще, да, да, а-а-ах...

С досадой я нажала кнопку «power» на пульте, телевизор обиженно суксился и потух. Я выдернула из пачки последнюю сигарету. Тьфу! До чего надоела эта проклятая эротика по телевизору! Прямо нечего смотреть! Так скоро по примеру моей сестры Ольги начнешь увлекаться сериалами...

Сигарета моя истлела что-то очень быстро. Придется собираться, натягивать дубленку и выходить на мороз. Я посидела немного в надежде, что кто-нибудь из знакомых заглянет ко мне на огонек и угостит сигаретами, но никто что-то не шел. И даже телефон не звонил. Ну что за жизнь! Так ведь и закинуть можно, это в двадцать-то девять лет!

Повздыхав, я влезла в дубленку и в сапоги и отправилась на улицу. Выйдя из подъезда, я вдохнула морозный воздух и сразу же задохнулась. После теплой квартиры на улице было холодно, я сразу начала ежиться. Быстро добежав до угла дома, войдя в магазин и сунув продащице смятый червонец, я схватила пачку сигарет и бегом побежала к дому, пряча руки в рукава дубленки. Скорее обратно домой, в тепло, к телевизору, пусть даже сексуально озабоченному, черт с ним!

Не успела я добежать до подъезда, как дорогу мне перегородил высокий, широкоплечий парень. Он был в замшевой куртке на меху, в очках и без шапки. Куртка была распахнута.

«Сумасшедший! – мелькнуло в моей голове, – в такую стужу нараспашку даже я не хожу – я, человек спортивный и закаленный!» Парень тем временем раскинул руки и раскрыл рот.

– Алена... – прошептал он изумленно, – Алена, милая, ты вернулась!

– Вам чего? – немного удивившись, спросила я, так как никогда не была Аленой.

– Алена! – простонал он и, покачнувшись, ухватил меня за рукав. Я увидела, что парень безобразно пьян.

– Так, полегче! – строго сказала я ему. – И руки убери! Допился, девушку перепутал.

– Алена, ты что? – продолжал взывать парень. – Я же без тебя с ума схожу. Иди ко мне!

Он попытался притянуть меня к себе, обдав запахом перегара изо рта. Контраст со свежим воздухом был очень разителен.

Так, это уже начинает меня раздражать. Точный удар под дых – и парень стибается пополам. Двинув коленом ему в подбородок, отправляю знойного любителя женщин напрямик в ближайший сугроб. Он утыкается мордой в снег и затихает. Очки слетают в снег. Вот так, дорогой.

Увидев, что он что-то не подает признаков жизни, я ощутила легкое беспокойство: не слишком ли? Я подошла поближе и носком сапога потрогала его.

– Эй, донжуан хилый! Давай, поднимайся.

Парень застонал. Слава богу, живой. Да я и не старалась особенно! Охая, он сел. Куртка совсем съехала набок и почти слетела. Наверное, удары отрезвили его, и парень начал осознавать, что на улице как-никак минус тридцать, потому что его стала бить крупная дрожь. Он попытался натянуть куртку, но руки его обледенели и совсем не слушались. Мне стало его жалко, и я помогла надеть ему куртку. К тому же парень оказался совсем не страшным, просто,

видно, выпил лишнего. Он никак не мог найти свои очки и беспорядочно шарил руками по снегу. Я подобрала их и водрузила ему на нос.

– Давай, поднимайся, – уже миролюбиво сказала я ему, приподнимая обмякшего парня под мышки.

– Алена... – вдруг всхлипнул он, потирая ушибленную ногу.

– Что, опять? – встревожилась я и даже подумала, может, он перепутал меня с моей сестрой Ольгой, мы ведь близнецы? Но Ольгу вроде никто Аленой никогда не называл...

– Ты не Алена, – сказал парень.

– Ну наконец-то! – облегченно произнесла я. – Догадался!

Парень вдруг сел на заснеженную лавочку и расплакался. Это уже хуже. Не хватало еще с плачущим мужиком возиться! Я и баб-то нюнь не люблю, а тут здоровый парень сидит и сопли распускает. Тьфу! И вообще, надо бы повернуться и уйти, нечего с ним возиться. Он в конце концов, на меня напасть хотел.

Так бы и следовало поступить, но что-то меня удерживало. Может быть, глубокое горе, которое слышалось в этих слезах? К тому же я чувствовала некоторую ответственность за него: все-таки здоровье я ему попортила.

– Ну ладно... – неуверенно проговорила я. – Будет хлюпать-то. Случилось, что ли, чего? Так все пройдет! Все будет хорошо.

– Нет, – сокрушенно покачал он головой. – Ничего уже хорошего у меня не будет. Кто мне ее вернет?

– Кого?

– Алену, – он посмотрел на меня вопросительно, словно ждал, что я отвечу, кто ему вернет эту самую Алену, и даже как-то угрожающе, как-будто я обязана была возвратить ему ее!

– Невеста, что ли, бросила? – поинтересовалась я. – Так не горюй! Знаешь, как в песне поется? Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло!

– Если бы ушла! А то она... умерла!

После этих слов у меня в груди стало мерзко. Ой, как я не люблю всякие истории с ранними смертями! Могу себе представить, каково этому парню! Но я-то чем могу помочь? Короче, нужно валить побыстрее.

– Ну... Все равно, – кое-как попыталась я его утешить. – Со временем боль утихнет, и вы будете продолжать жить нормально. Удачи вам!

Я развернулась и поскорее двинулась к подъезду. Замерзла я, надо сказать, как собака.

– Подождите! – раздался за моей спиной жалобный вскрик. – Пойдите!

Парень встал с лавочки и теперь, запахивая куртку, пытался ее застегнуть. Черт, хочет, чтоб я ему в этом помогла, что ли? Так у самой уж пальцы заоченели!

– Ну что еще? – грубовато, конечно, но домой уж больно охота.

– Выслушайте меня, пожалуйста, – попросил вдруг парень. – Выслушайте, я хочу вам рассказать все. Мне просто не с кем поделиться... Понимаете, Алена...

Мне совсем не хотелось выслушивать историю их любви. Я охотно верила, что Алена была самой распрекрасной девушкой на свете, по сравнению с которой все остальные – просто лягушки, но мне-то это зачем?

– Не уходите, девушка, – продолжал молить парень. – Выслушайте меня, я вижу, вы такая добрая и понимающая...

– Я совсем не добрая, – попробовала я отгородиться.

– Нет, нет, подождите, ну пожалуйста. Мне необходимо кому-то об этом рассказать. Понимаете, Алена... Она... Ее убили!

При последних словах он сделал страшные глаза, видимо, чтобы усилить впечатление. Но я вполне допускала, что в наше время могут убить и девушку, и бабушку, поэтому не удивилась.

Парень все-таки дополз до меня и ухватил за руку.

– Пожалуйста, выслушайте меня! – он умоляюще заглядывал мне в глаза. – Я не отниму у вас много времени.

Господи, да он замерз совсем! Еще грипп подхватит. Может, и в самом деле не надо с ним так?

– Ладно, – медленно ответила я. – Поднимайся со мной. Сейчас выпьешь чаю, обогрешься и поедешь домой. Деньги, надеюсь, у тебя есть?

Парень посмотрел на меня бессмысленным взглядом, потом вывернул карманы куртки. На мерзлый снег звонко выкатилось несколько монет.

– Были деньги, – удивленно проговорил парень.

– Понятно, – усмехнулась я. – Ну, на талончик тебе хватит. Пошли!

Парень торопливо начал собирать мелочь негнущимися пальцами, снова уронил очки, поднял их, потом махнул рукой и зашагал за мной.

Вообще-то, свою сестру Ольгу я бы точно отматерила за такой поступок: приглашать в квартиру незнакомого мужчину, да еще пьяного. Но то Ольга, а то я. Уж я-то сумею его утихомирить, если что!

Но парень вел себя тихо. Дома он снял куртку, повесил на вешалку, а сам прошел в зал и скромненько сел на диван. Видимо, ждал, когда ему принесут чай.

Я сварила кофе себе и ему и вошла в зал с подносом в руках.

– Давайте я вам помогу, – кинулся он ко мне, пытаясь выдернуть поднос. Поднос покачнулся, и обжигающая коричневая жидкость плеснула парню на ноги. Парень взвыл и выпустил поднос из рук. Хорошо, что я успела подхватить его на лету, так что фарфоровые чашечки не разбились.

Смерив парня испепеляющим взглядом, я пошла в ванную за тряпкой. Вот вам, не было заботы – купила баба порося!

Когда я тщательно вытерла полы, парень сидел на диване и боялся пошевелиться. Я уже поняла, что передо мной жуткий недотепа, который приносит своим близким одни несчастья. От таких я всегда старалась держаться подальше, разве что от Ольги нет, ну так это и понятно – сестра все-таки.

– Извините, пожалуйста, – пролепетал парень.

– Ладно уж, чего там, – вздохнула я. – Давай пей кофе и уматывай!

– А вы разве меня не выслушаете? – с ужасом спросил парень.

О Господи! Похоже, придется. Только чтобы он от меня отстал.

– Ну давай, рассказывай. Только короче.

– Конечно, конечно, – заторопился парень. – Мы познакомились с Аленой год назад. Зимой... Он была... Просто как Снегурочка!

– Короче, Склихосовский! – рявкнула я.

– Короче, короче... Короче, мы стали встречаться. Мы обошли с ней все музеи и выставки, ходили в театр и консерваторию, в кафе ходили... Алена любила гулять по вечерам. Знаете, на меня вечерняя атмосфера тоже действует как-то так, знаете...

Я встала и демонстративно распахнула входную дверь.

– Что? – встревожился парень.

– Вон, – спокойно сказала я.

– Что? – не понял он.

– Вон отсюда! – заорала я во весь голос. – Мне это совершенно неинтересно, понятно?

Парень торопливо натянул куртку и вышел. Даже не попрощался. Хам. Ну ничего, главное – ушел.

Я снова включила телевизор. Чертова эротика уже закончилась, и теперь я смотрела «Что? Где? Когда?» Это еще куда ни шло.

Я с увлечением разгадывала загадки вместе с шестеркой игроков и совершенно забыла о сегодняшнем инциденте и своем чудаковатом госте. Передача закончилась далеко за полночь с разгромным счетом в пользу знатоков. Я порадовалась этому от души, зевнула и стала готовить себе постель. В этот момент раздался стук в дверь. Он был какой-то робкий и неуверенный. Господи, кого там еще принесло? Надеюсь, что это не мой бывший муж Жора Овсянников пришел поздравить меня с наступающим Новым Годом.

– Кто там? – спросила я, подойдя к двери.

– Извините, пожалуйста, откройте... Это я, Максим.

– Какой еще Максим? – недовольно переспросила я.

– Максим... Стариков. Я у вас очки забыл!

О Господи боже мой! Это тот самый донжуан, тоскующий по Алене.

Я открыла дверь. Парень стоял съехившись и засунув руки в рукава куртки.

– Простите, я вам причиняю беспокойство. Но я оставил очки.

Я вздохнула.

– Проходите. Где они, ваши очки-то?

– Я не помню, – быстренько проскальзывая в комнату и потирая замерзшие руки, пробормотал парень. – Очевидно, я их уронил, когда... Когда кинулся к вам помочь с кофе...

Я огляделась. Очков не было. Заглянула под диван – и там нету.

– Нет у меня ваших очков, – пробурчала я. – Куда вы их засунули?

Он молчал и дрожал от холода.

– Ладно, садитесь, – со вздохом проговорила я. – Погрейтесь хотя бы.

– Понимаете, – торопливо заговорил парень. – Я, видимо, потерял все деньги. А троллейбусы уже не ходят. Добираться мне далеко – в Ленинский район. Короче, не могли бы вы...

– Одолжить мне денег, – закончила я, усмехнувшись. – Вы знаете, нет. Не могла бы.

Он удивленно затаращился на меня. Я смогла рассмотреть его. Молодой парень, лет двадцати восьми. Волосы русые, коротко стриженные. В сером свитере и брюках. На вид очень интеллигентный. Даже и не подумаешь, что может бросаться в темноте на девушек. Наверное, такое поведение ему все-таки несвойственно, а вызвано тем, что парень находился в не совсем нормальном состоянии. Помочь ему, что ли? Вдруг отдаст деньги? Останавливало меня то, что парень все-таки не совсем еще протрезвел. Кто его знает, в какую историю он влипнет по дороге? А с другой стороны, я-то тут при чем?

Пока я ломала голову над дальнейшей судьбой этого парня, он скромненько сидел в углу и ждал своей участи.

– В общем, так, – медленно сказала я. – Отпускать вас сейчас на улицу – это значит, добавить вам неприятностей. Останетесь у меня до утра... Спать ляжете на диване, в другой комнате, – добавила я, заметив его быстрый взгляд. – Утром пойдут троллейбусы, а вы к тому времени окончательно оклемаетесь. И поедете домой. На талончик в крайнем случае я вам дам.

– Спасибо, – с чувством проговорил парень. – Спасибо вам огромное. Я сразу понял, что вы настоящий человек! И вы так похожи на Алену...

– Так, стоп! Сразу договоримся – никаких историй про Алену. Идет?

– Идет, идет, – закивал головой парень.

Я снова ушла в кухню готовить кофе. Когда я его принесла, Максим стоял посреди комнаты и рассматривал фотографии, выставленные в моем шкафу. Очки, исчезнувшие таинственным образом, не менее таинственным образом и нашлись: они уютненько сидели у Максима на носу. Я не стала уточнять, как произошла сия чудеснейшая метаморфоза.

– А это кто? – с интересом спросил Максим, глядя на фотографию, на которой была изображена я в компании своего бывшего мужа Жоры Овсянникова. В то время он еще не был бывшим. Фотография была сделана еще тогда, когда наши отношения переживали лучшее время. Жора обнимал меня и весело улыбался. Я задорно смеялась.

Жора был изображен в милицейской форме с погонами капитана. С тех пор он дорос до майора.

– А, это... Это мой муж, – покривила я душой. Ведь мы развелись несколько лет назад.

– Ваш муж милиционер? – оживился Максим.

– Да, – ответила я и добавила на свою голову:

– Он старший следователь УВД Тарасова.

– Правда? – обрадовался Максим. – Господи, вот удача-то!

– В чем удача? – осторожно спросила я. Вообще-то я не считала свой брак удачным. Бравый капитан Овсянников при всех своих достоинствах обладал одним очень крупным недостатком. Недостаток этот, как я любила говорить, – коммуникобельность. Попросту говоря, кобель он был, вот и все. Причем презряднейший. Так что неудивительно, что в один прекрасный день мне стало это известно. Выяснение отношений было очень коротким и плавно перешло в развод. С тех пор Жора рвет на себе волосы от досады, а я живу одна. Ну, не всегда, конечно. Но в данный момент одна. Жора иногда навещает меня, да и я частенько обращалась к нему за помощью. Надо же, при моей работе тренера по шейпингу в спорткомплексе, далекой, надо заметить, от криминала, мне уже столько раз приходилось расследовать всякие уголовные дела, что просто диву даешься! А уж что говорить про Ольгу, человека очень мягкой профессии – психолога, кандидата наук. А ведь именно Ольга всегда является ближайшим моим помощником в такого рода делах, если не зачинщиком. Странно немного, правда? Но вот как-то так складываются обстоятельства, что мы с сестрой вынуждены впутываться во всякие истории. И похоже, наступает именно такой момент... Я уже чувствовала, что судьба свела меня с Максимом Стариковым неслучайно.

– Зачем вам понадобился мой муж? – снова спросила я, видя, что Максим не отвечает мне, а только радостно улыбается.

– Что? – встрепнулся он. – Ах, да! Понимаете, мне бы хотелось докопаться до истины. Ведь я до сих пор не знаю, кто убил Алену!

– А с чего вы взяли, что ее вообще убили? Может, это был несчастный случай? – предположила я.

– Нет, – покачал он головой. – Милиция сказала, что это самоубийство. Но я точно знаю, что этого просто не могло быть!

– Почему?

– Ой, вы не знал Алену! Она была такая жизнерадостная! Я уже говорил, что она на вас похожа? И характером, мне кажется, тоже! Вот вы бы смогли покончить жизнь самоубийством? – он посмотрел на меня в упор.

– Боюсь, что нет, – призналась я. – То есть, я не могу представить себе причины, по которой стоило бы это сделать.

– Вот видите! – обрадовался он. – И она была такая же! И потом... Выбрать такой способ самоубийства...

– Какой? – спросила я, проклиная себя в душе за любопытство. Ну вот какое мне дело до того, как погибла эта самая Алена? Опять сама ищущая приключений на свою голову! Но мне уже было интересно, я чувствовала знакомую дрожь внутри – дрожь азарта, игры, тайны...

– Алена сожгла себя, – ответил Максим, – она совершила обряд самосожжения!

У меня волосы встали дыбом. Я просто ушам своим не поверила.

– Что? – переспросила я осевшим голосом.

– Она сожгла себя! – простонал он. – Облила бензином и сожгла.

– Господи! Но это... Это же уму непостижимо! Почему она выбрала такой ужасный способ самоубийства?

– Не знаю! Я ничего не знаю! Я не понимаю причины этого! Поэтому мне кажется, что я сойду с ума! Если я не узнаю правды, я сойду с ума. А вот вы... Вы могли бы мне помочь?

– Господи, да чем же я вам помогу?

– Но ведь у вас муж следователь. Я... Я вам заплачу, вы не сомневайтесь! Я непременно вам заплачу! У меня есть деньги!

Парень перехватил мой скептический взгляд и смутился.

– Я понимаю, – проговорил он, заливаясь краской, – что выгляжу сейчас, мягко говоря, непрезентабельно... Но это просто так получилось! Я нее могу поверить в то, что потерял ее. Я никак не приду в себя после ее смерти. А вообще я серьезный человек, работаю в банке... И деньги у меня есть. Сколько я вам буду должен?

– Подождите вы о деньгах! – вздохнула я. – Еще пока ничего не сделано. Вот я позвоню мужу, узнаю его мнение...

Максим посмотрел на меня вопросительно. Пришлось объяснять.

– Вообще-то мы развелись, – раскололась я, злясь на саму себя, что приходится докладывать о таком факте этому юнцу. – Но сохранили хорошие отношения. Так что...

– Позвоните! – Максим посмотрел на меня с обожанием.

– Но... – я немного растерялась. – Не сейчас же! Ведь ночь на дворе! Человек наверняка спит!

Зная Жору, трудно было предположить, что он спит: обычно ночью он находил занятия поинтереснее. Но все равно, зачем его отвлекать?

– Давайте-ка ложиться спать, – решительно возразила я. – А завтра с утра я ему позвоню. И мы сможем вместе съездить к нему на работу, если он позволит. Мне как раз завтра в спорт-комплексе надо быть только после обеда.

– Вы тренер? – спросил Максим.

– Тренер, тренер, – усмехнулась я.

– А по чему?

– По шейпингу. Но черный пояс по карате имею. Так что если замечу с твоей стороны какие-нибудь глупости... – я многозначительно посмотрела на него и пошла в спальню, тщательно прикрыв за собой дверь.

– Да что вы, я даже ничего такого... И в мыслях ничего не было... – послышалось бормотание за дверью. Парень собрался почивать. Вслед за этим послышался грохот. Я вылетела из спальни. Максим сидел на полу и тер ушибленный лоб. Спинка дивана долбанула его по этому месту, когда он пытался его разложить.

– Что, диван разобрать не можешь? – рявкнула я. – Уйди-ка отсюда! – Парень послушно подвинулся.

Я разложила диван, потом подумала и сложила опять.

– Нечего раскладывать! – решительно сказала я. – Спать-то осталось всего-ничего. На сложенном поспишь, не треснешь. Все, спокойной ночи!

С этими словами я скрылась в спальне.

Наутро меня разбудил подозрительный запах. Безошибочно угадав, где он сосредоточился, я бегом кинулась в кухню. Предчувствия меня не обманули.

На плите была разлита густо-коричневая жидкость. С большим трудом я догадалась, что она должна была именоваться кофе. От крана горячей воды шел пар. Рядом стоял бледный, растерянный Максим Стариков с тряпкой в руках.

В один миг поняв, что произошло, я подскочила к колонке и выключила ее. Потом повернулась к Максиму:

– Ты колонку зажег?

– За-зажегал, – заикаясь, подтвердил тот.

– А чего ж ты, придурок очкастый, ее не выключил, прежде чем воду увернул?

– Я не знал, я забыл, я не подумал, – забормотал он, прижимая руки вместе с тряпкой к груди. – У нас не так в квартире!

– Не так, не так! – передразнила я его. – Нечего лезть, раз не знаешь! А кофе зачем взял?

– Я хотел вам завтрак приготовить, налил горячей воды, поставил, кофе насыпал... А тут как зашипит! Я перепугался, не знал, что делать... А тут и кофе ушел!

– Лучше б ты от меня ушел, – вздохнула я, вырывая у него тряпку и берясь за отмывание плиты. – Сядь и не мелькай!

Он послушно присел за стол. Господи! Раньше мне только с Ольгой приходилось возиться, а теперь еще один недотепа на мою голову! Ладно, недолго мучиться осталось. Сейчас я позвоню Жоре, сплавлю ему это великовозрастное дитя и заживу спокойно. Даже историей той интересоваться не буду.

С последним я знала, что кривлю душой, но мне так проще было успокоиться.

Когда кофе был выпит, мы отправились к Жоре. Овсянников, увидев меня в компании незнакомого молодого мужчины, сразу нахмурился. Однако же, когда я объяснила ему, в чем дело, он заметно повеселел, так как понял, что я горю желанием поскорее отделаться от Максима. Жора быстренько принял его под свое крылышко, сказав мне:

– Поленька, ты можешь ехать. Я тебе вечером позвоню.

Я с радостью выпорхнула из кабинета.

День прошел просто отлично. Работа спорилась, коллеги были приветливы и милы, а клиенты щедры, так что к вечеру денежек в моем кошельке прибавилось, а настроение заметно улучшилось. И я почти забыла обо всех неудобствах, которые причинил мне Максим Стариков.

Возвращаясь с работы на своем «Ниссане», я решила заехать к Жоре и узнать, что там ему поведал Максим и согласился ли Жора ему помочь.

Не скрою, мне и самой было интересно узнать подробности дела о девушке, решившей уйти из жизни столь оригинальным способом.

Майор Овсянников был занят. Он вел какой-то допрос.

– Поленька, присядь, пожалуйста, я скоро освобожусь, – указал Жора на свободный стул. Я примостилась тихонько в уголочке и стала прислушиваться к допросу.

Перед Жорой сидел очень неприятный тип явно уголовного вида. Он был весь в наколках, бледный, с бритой головой. К тому же у него почти не было зубов, из-за чего он шепелявил. Вел он себя очень нагло, и я не переставала удивляться тому, как Жоре удастся оставаться спокойным, хотя прекрасно понимала, что спокойствие это только внешнее, а на самом деле у Жоры просто руки чешутся набить Шепелявому морду. И останавливает его только мое присутствие.

Устав слушать потоки бесконечной брани, льющиеся из полубеззубого рта, я отвернулась и стала смотреть в окно. И вдруг...

Шепелявый резко вскочил со своего места и вцепился Жоре в горло. Проявление такой прыти было настолько неожиданным, что Жора не успел среагировать. Я не знаю, как удалось Шепелявому совершить такой прыжок: очевидно, он готовился к нему давно и копил для этого все силы.

Одним махом он выдернул у Жоры пистолет и направил его Овсянникову в лоб.

– Шевельнешься – убью! – прохрипел он. – Дайте мне уйти или я перестреляю половину тех, кто мне встретится!

– Уходи, – разлепил Жора пересохшие губы. – Не тронем.

Меня Шепелявый проигнорировал. Большая ошибка с его стороны.

Очевидно, он решил, что сидит какая-то глупая баба в углу – и пусть сидит. Однако поравнявшись со мной, он решил переиграть. Схватив одной рукой меня за горло, Шепелявый продолжал двигаться к двери. Я увидела, как у Жоры потемнело в глазах.

– Отпусти ее! – срывающимся голосом крикнул он. – Тебе же сказано – не тронем!

– Так надежнее! – осклабился Шепелявый.

Улыбаясь, он открыл дверь и вышел со мной в коридор. Я не рыпалась, но не потому, что смирилась со своей участью – просто ждала подходящего момента. Шепелявый шел по коридору и мерзко улыбался. Я увидела, как молодой лейтенант, идущий нам навстречу по коридору, раскрыл от удивления рот и полез за пистолетом.

– Не стрелять! – послышался отчаянный вопль высунувшегося из кабинета Овсянникова.

«Господи, чего ты волнуешься, Жора? – пронеслось у меня в голове. – Вот сейчас он отойдет подальше, и настанет моя очередь действовать».

Я не боялась. Честное слово, я не боялась. Просто чувствовала напряжение. И остерегалась, конечно.

Шепелявый начал спускаться по лестнице. Я знала, что сейчас он выйдет на улицу, впрыгнет в какую-нибудь машину, оттолкнет меня и умчится. И вот тут самое главное вычислить эту минуту, самую важную, пока он не успеет завести мотор. А может быть, он решит взять меня с собой на всякий случай?

Шепелявый, выйдя на улицу, двинулся прямо к милицейской машине с дремавшим за рулем молодым водителем.

– А ну слазь! – прохрипел он. – Приехали.

Парень от неожиданности чуть не упал. Шепелявый схватил его одной рукой за волосы и стащил вниз, сбросив на снег. Сам запрыгнул в машину и втащил меня. И тут я почувствовала то самое мгновение. Ствол пистолета отъехал в сторону, мне стало гораздо свободнее. Уловив этот миг, я резко вывернула руку бандита и одновременно врезала ему носком ботинка в пах. Он взвыл и скрючился, однако пистолета не выпускал, несмотря на невыносимую боль. Я продолжала молча выкручивать ему руку, зная, что долго он не выдержит.

В этот момент из здания выбежал Жора Овсянников в одной форме, с автоматом, а за ним еще люди. Шепелявый увидел это и из его горла вырвался страшный хрип. Очевидно, злоба в нем всколыхнулась с такой огромной силой, что он невероятным усилием повернул руку и выстрелил наугад. Жора упал.

– Ах ты мразь! – выкрикнула я и изо всех сил рубанула его ребром ладони по шее. – Мразь, мразь!

Шепелявый уже давно затих, уже подбежали люди, уже оттаскивали меня от него и хлопали по щекам, и успокаивали, а я все никак не могла прийти в себя и продолжала резко махать руками. Такая меня охватила ярость на этого шепелявого бандита за Жору.

Наконец, я немного успокоилась и кинулась к Овсянникову, вокруг которого уже хлопотали врачи. Шепелявого унесли.

– Жора! – я чуть не плакала. – Жорочка, что с тобой?

– Ничего, – он попытался улыбнуться. – Главное, с тобой все в порядке. А у меня так... Нога болит просто.

– В ногу он ему попал, – сообщила врачиха, и я только теперь заметила красную струйку, стекающую в Жорин ботинок и на снег.

– Доктор, это опасно? – спросила я.

– Не знаю, снимок нужно делать. Будем надеяться, что все в порядке будет.

– А можно мне поехать с ним?

– Это моя жена, – добавил Жора.

– Конечно.

– Только я на своей машине, – сказала я.

Врач пожала плечами и сказала:

– В машину его!

В больнице я просидела около двух часов. Потом мне сказали, что с Овсянниковым ничего страшного нет, что пуля прошла навылет, задев только мягкие ткани, что все у него

заживет, но ему придется какое-то время полежать. Жоре перевязали ногу и вкололи обезболивающее. Мне разрешили его забрать.

– Господи, Жора, придется мне везти тебя к себе, – вздохнула я.

Овсянников же, похоже, был даже рад, что все так получилось.

– Я тебя не стесню, – сразу же сказал он.

– Надеюсь, – с сомнением протянула я.

Когда мы приехали ко мне, я помогла Жоре подняться, усадила его на диван, а сама пошла готовить ужин. Однако Овсянников припрыгал ко мне в кухню. Он встал сзади и принялся гладить меня по спине.

– Послушай, Жора, – удивленно повернулась я к нему. – Я знаю, что ты готов в любое время дня и ночи. Но чтобы со сломанной ногой?

– У меня нет никакого перелома, – сразу же ответил Овсянников. – У меня просто небольшая рана, вот и все. Полина... Я хотел сказать, что я так тобой восхищаюсь... ты была просто великолепна.

– Честно говоря, я восхищаюсь тобой, – призналась я, опускаясь на стул. Жора положил мне голову на колени. – Никогда не думала, что ты сможешь так переживать за меня. Я даже думала, что ты поседеешь...

– Ну что ты! – замахал руками Жора. – Как же я мог не волноваться, если ты для меня самый близкий человек! Ты же знаешь!

– Знаю... – задумчиво протянула я, машинально гладя его по волосам. Потом вдруг вспомнила, сколько горя причинил мне Жора за годы совместной жизни, рука моя замерла, затем взметнулась вверх, и на Жорину голову опустилась звонкая оплеуха.

Овсянников сразу же застонал и уполз в комнату, обиженный таким вероломством.

Когда я принесла ему ужин, Жора немного оживился, доказывая еще раз наглядно, что все, что нужно мужчинам – это секс и пожары.

– Жора, – вспомнила вдруг я то, ради чего, собственно, ехала к Овсянникову на работу и подвергала риску свою жизнь, – так что там тебе рассказал этот Максим?

– Ах, да! – спохватился Жора. – Ты знаешь, очень любопытное дело. На первый взгляд – обычное самоубийство. Если бы...

– Если бы не способ, которым оно совершено? – закончила я.

– Вот именно! – кивнул головой Жора. – Я с таким еще не сталкивался в своей практике.

– А помнишь, по телевизору передавали, что сторонники какого-то там курдского лидера в знак протеста обливали себя бензином и сжигали прямо на улице? На глазах у всех?

– Ну и что, ты хочешь сказать, что русская двадцатилетняя девушка была сторонницей курдского лидера? И совершила акт самосожжения? Что-то мне это кажется маловероятным. Если не сказать больше.

– Значит... Значит, ее убили?

– Я бы не стал делать столь поспешных выводов, – сказал осторожный Овсянников. – Но что-то здесь не то, это верно.

– Жора, а как ее опознали?

– Да по машине! Она брала в тот день машину Максима, жениха своего! А больше тело никак опознать невозможно – от него одни обугленные кости остались! Кто ее мог так жестоко убить? Ну, короче покопались наши ребята, да так ничего и не установили. Решили, что самоубийство – да и закрыли дело. Вон сколько убийств нераскрытых – кто будет этой девочкой деревенской заниматься?

– А что ты Максиму-то сказал?

– Да что! – Жора махнул рукой. – Сказал, что ничего гарантировать не могу. Может, это и в самом деле самоубийство, хрен его знает? Мало ли что у нынешних девок на уме! Может, она просто чокнулась?

– А он что?

– Да он мне деньги свои предлагал. Я от денег отказался, конечно, но обещал, что разберусь. Без всяких гарантий, конечно. Только как же я теперь? С ногой я надолго тормознусь.

– И отлично! – обрадовалась я. – ты лежи и отдыхай. Я сама возьмусь за это дело!

Я подумала, что раз Овсянников такой богатый – пусть отказывается от вознаграждения. А мы люди не гордые. Я сама проведу расследование и получу эти деньги.

– Полина! – строго сказал Жора. – Ты опять начинаешь? Зачем ты лезешь в это дело? Мало тебе неприятностей? Ты уже забыла, как чуть не погибла сегодня?

– Это ты чуть не погиб, а не я, – парировала я. – А я, наоборот, тебе жизнь спасла!

– Давай не будем спорить! Я не хочу, чтобы ты занималась этим делом! Что тебя так тянет на разный криминал? Я – ладно, у меня работа такая. А тебе чего неймется? Уж сколько ты во всякие истории влазила!

– И все раскрывала! – напомнила я Жоре.

Он только рукой махнул и с досадой запихнул в рот кусок шницеля.

Я осталась при своем мнении. Пусть Жора говорит, что хочет – мне наплевать! Я все равно поступлю так, как считаю нужным. И Жора, повздыхав, все равно мне поможет. Такие уж у нас с ним отношения.

– Жора, что тебе вообще известно об этой Алене? – задумчиво спросила я.

– А что тебя интересует?

– Да все! Я ведь даже фамилии ее не знаю.

– Фамилия ее Гвоздикова. Она работала в магазине «Леди», продавала женскую одежду.

Жила в общежитии от пединститута...

– Надо же, училась в пединституте, а работала в торговле, – подивилась я. Хотя чему тут удивляться? Торговля – это ничего. Хорошо, что проституцией не промышляла. Хотя...

– Жора, а больше она нигде не подрабатывала?

Овсянников понял, что я имею в виду и ответил:

– Нет, вроде ничего такого. Так вот. Ничего странного, по рассказам знакомых и друзей, в ее жизни не было. Жила и жила. Встречалась с этим самым Максимом, замуж вроде за него собиралась. Все нормально.

– То есть, повода для самоубийства у нее не было?

– В том-то и дело! Чего ей с собой кончать?

– А... для убийства у кого-нибудь из ее знакомых был повод?

– Внешнего мотива вроде тоже нет. Кто знает? Может, ее случайно убили! Если вообще убили... Может, это дело яйца выеденного не стоит?

– Может, – вздохнула я. – Но это нужно выяснить окончательно. Кстати, а где ее нашли? И как?

– Нашли ее за городом, в посадках. Рядом машина стояла этого Максима. Он ей, оказывается, давал на своей машине погонять. Собственно, по ней ее и опознали – труп же обгорел страшно. Рядом с машиной канистра валялась из-под бензина. Как сказал Максим, Алене в тот день нужно было много ездить по делам. Вот она и попросила его дать ей машину. Доверенность на нее была оформлена. А кроме Алены, он больше никому никогда машину не давал.

– Вон что... А родители у нее есть?

– Родители есть, но они живут не здесь, а в Пензе.

«Господи! – подумала я, – не дай бог, еще в Пензу придется ехать!»

– И как они отреагировали?

– Полина, ну как можно на такое отреагировать? В шоке, конечно, были, по словам Максима. Приехали, похоронили...

– Ее здесь похоронили?

– Да, здесь. На Елшанском кладбище. Погоревали и уехали. У них еще трое детей, так что... Хотя, как бы там ни было, смерть своего ребенка – самое страшное, что может случиться в жизни.

– Да, ты прав... – задумчиво сказала я. – Давай-ка ложиться спать, а завтра мы все еще раз обсудим.

Жора, конечно, устремился к моему дивану. Но я уложила его на кровати, мотивировав это тем, что могу ночью ненароком задеть его больную ногу и причинить ему боль. Овсянников принял страдальческое выражение лица, но подчинился. Так что ночь я спала спокойно.

Утром, когда я проснулась, Жора еще спал. Очевидно, сказалось действие обезболивающего, которое я вколола ему на ночь. Я не стала будить Жору. Свободное время до обеда у меня было, и мне хотелось навестить сестру Ольгу, которую я не видела уже несколько дней. Звонить я ей не стала – сестра была не любительница рано вставать, и я решила дать ей возможность поспать еще несколько минут.

Выйдя на улицу, я завела машину (на таком морозе даже «Ниссан» завелся не сразу) и двинула к сестре. Как ни странно, Ольга уже встала. Более того, она уже принимала клиента, проводя с ним психологический сеанс. Открыв дверь, Ольга попросила меня подождать в кухне. Я выкурила три сигареты, когда сестра, наконец, появилась.

– Ну слава богу, – облегченно вздохнула она, садясь на табуретку. – На сегодня все.

– Да, с клиентами у тебя не густо, – усмехнулась я. – Значит, с деньгами тоже.

Ольга еще раз вздохнула, теперь уже тяжело.

– А дети где? – поинтересовалась я.

– Да у себя, спят еще.

Я решила не ходить вокруг да около и спросила в упор:

– Оля, тебе нужны деньги? – хотя ответ на этот вопрос был очевиден.

Сестра же сочла мой вопрос за личное оскорбление. Она выпрямилась, гордо вскинула голову и уже приготовилась произнести пламенную речь о том, что деньги – не главное в жизни и она слышать не желает о таких приземленных вещах.

– Перестань, – остановила я ее. – Я предлагаю тебе подзаработать. Верное дело, между прочим!

– Перепечатать что-нибудь нужно? – оживилась Ольга и посмотрела на свою старенькую «двойку». Она была покрыта густым слоем пыли.

– Да нет, здесь другое, – я рассказала ей всю историю.

– Ну а почему ты думаешь, что Алену убили? Ведь этот факт не установлен?

– Тогда давай установим, что то было самоубийство! Предъявим неопровержимые доказательства и все! Максим в любом случае заплатит. Он хотя бы успокоится.

– А где мы возьмем эти доказательства? Это не так-то просто!

Ох, ну что меня раздражает в сестре, так это ее дурацкое свойство во всем сомневаться! Когда нужно действовать решительно, Ольга начинает мямлить и только мешается! Что за нерешительность такая!

– Нечего нюнить! – строго сказала я ей. – тебе все равно надо дополнительный заработок искать. Когда Кирилл тебе деньги теперь привезет?

– Ох, не знаю! – сразу же скисла Ольга, вспомнив бывшего мужа. Кирилл вообще-то регулярно давал ей денег, но у Ольги они таинственным образом утекали сквозь пальцы, причем при этом она ничего не приобретала стоящее. Как происходил сей странный факт – для меня загадка. Да и для Ольги тоже.

– Так тем более! Нечего сидеть на заднице! Давай-ка поднимайся – и за дело!

– А детей куда я дену? – заныла Ольга, лишь бы ничего не делать.

– К бабушке отвезешь! Или к Ираиде Сергеевне. Первый раз, что ли?

Ираида Сергеевна – это наша мама. Она любезно брала Ольгиных малышей на выходные. Но хотя сейчас был не выходной, Артура и Лизу к ней вполне можно к ней спроводить. Даже если матушка будет занята, с ними всегда посидит кто-нибудь из юных близких друзей Ираиды Сергеевны.

– В общем, собирайся! – подвела я итог. – Я поеду в спорткомплекс, а время идет. Так что за дело берись ты. Ничего сложного, просто сходишь в общежитие и побеседуешь с друзьями Алены. Узнаешь, что она была за человек, чем жила, чем увлекалась. Постарайся понять, способна ли была такая девушка на самоубийство. Ну ты же у нас психолог, тебе это определить – раз плюнуть!

– А почему Жора не занимается этим делом? – спросила Ольга.

– Жора? – я замаялась. – Понимаешь, он немного приболел. – Ольге ни в коем случае нельзя рассказывать о том, что произошло на самом деле. Она будет охать и ахать, хвататься за сердце, а потом и вообще откажется участвовать в расследовании, испугавшись до смерти. Еще из дома выходить перестанет, с нее станется! Будет сидеть и трястись как заяц, вермутотом страх запивая, бояться, что на каждом шагу стрельба.

– Надеюсь, у него ничего серьезного?

– Ничего, ничего. Все, пока.

С этими словами я затушила окурок в пепельнице, чмокнула сестру в щеку и отправилась на работу. Хотя было еще рановато, но я решила немного размяться в спортзале.

ГЛАВА ВТОРАЯ (ОЛЬГА)

Когда Полина ушла, я с огорчением подумала о том, как спокойно мне жилось до ее появления. Настроение было отличным. Я уже почти выпроваживала клиента, в шкафчике у меня стояла припрятанная бутылка «Мартини», и я была в предвкушении того, с каким удовольствием я разопью ее вечером. Но приехала противная Полина и загрузила меня. Она меня просто из колеи выбила! Нельзя же, в самом деле, так оглоушивать человека! Вывалила на меня целый ворох забот – и уехала! Кто же так поступает?

С досады я достала из шкафчика «Мартини». Какое уж тут дожидаться вечера! Еще неизвестно, где он меня теперь застанет, этот вечер. Настроение, конечно, было испорчено, и я пила вино почти без всякого удовольствия. А все Полина! Из-за нее я, можно сказать, пью с утра, хотя видит бог, что совершенно не собиралась этого делать!

Бутылка опустела наполовину, зато настроение мое потихоньку начало улучшаться. Действительно, нужно поскорее съездить в общежитие, быстренько пообщаться с друзьями Алены и вернуться домой. Потом позвонить Полине и отчитаться за проделанную работу. А дальше пусть уж она сама. даст мне немного денег – и ладно. А я тут отдохну одна, без детей, с бутылочкой... Покосившись на «Мартини», я сделала еще два глотка и поскорее убрала бутылочку в шкаф. А то ненароком может получиться так, что к вечеру мне нечем будет расслабляться. Такое уже бывало.

С этими мыслями я прошла в комнату к детям и отогнула их одеяла.

– Вставайте, маленькие, – скомандовала я. – Сейчас поедем к бабушке.

Бывать у Евгении Михайловны детишки любили. Бабушка, несмотря на свой восьмидесятилетний возраст, была очень жизнерадостной и энергичной. Когда я привозила ей детей, она была просто счастлива. И я несколько не волновалась, когда Артур с Лизой были у нее. Да что там говорить, бабушка и нас-то с Полиной воспитала, можно сказать, одна, так что опыт в этих делах у нее большой.

Детишки закопошились в своих кроватках, потом вылезли и побежали умываться. Я не стала готовить завтрак, зная, что Евгения Михайловна непременно их накормит. А мне уж больно хотелось поскорее покончить с делами и вернуться домой.

Короче, отвезла я детей и отправилась в общежитие. Путь мой проходил как раз через магазин «Леди», и я подумала, а почему, собственно, я должна слушаться Полину? Мало ли что она мне указала! А я лучше в магазин зайду! Ведь Полина еще нигде не была? Так какая разница, с какого места начинать?

Я решительно толкнула тяжелую дверь и проскользнула внутрь. В магазине было прохладно. Девчоночки-продавицы, одетые в тоненькую форму, явно мерзли и изо всех сил старались этого не показывать.

Я прошла и стала с интересом разглядывать белую кофточку, висящую на вешалке. Передо мной тут же выросла одна из продавиц.

– Могу я вам помочь? – мило улыбаясь, спросила она.

Ой, как я не люблю такие вопросы! Признаться, я частенько захожу в такого рода магазины, но покупки в них почти не совершаю. Просто цены не позволяют это сделать. Глядя на них, можно подумать, что магазин торгует яхтами и самолетами, а не модной одеждой. И когда мне предлагают помощь, я жутко стесняюсь, краснею и даже начинаю заикаться.

– Нет, спасибо, я просто смотрю, – сквозь зубы выговорила я.

Во взгляде девчонки сразу же пропал интерес, а появилось легкое презрение. Я тут же почувствовала себя отбросом общества. Просто стыдно стало за то, что у меня нет денег.

«Вот зараза! – подумала я про девчонку, – можно подумать, что сама от Версаче одевается!»

Я покрутилась еще немного, перебирая кофточки, и заметила, что одна из девчонок что-то шепнула другой. После этого она стала ходить за мной по пятам, пока я не сообразила, что они решили, будто я хочу что-то украсть! Боже мой! Неужели я похожа на воровку?

Чтобы развеять их подозрения, я спросила:

– Девушки, а как у вас тут с работой?

Девчонки удивленно переглянулись. Потом одна из них сказала:

– Ну... Это у директора нужно спросить. Сейчас я схожу.

Вторая посмотрела на меня дружелюбнее и доверительно сказала:

– Вообще-то сейчас есть свободное место. Мы даже по скользящему графику работаем, а раньше по неделям. Вот если тебя возьмут – снова по неделям работать будем. Очень удобно!

– А что, могут так просто взять?

Девчонка замялась, потом наклонилась к моему уху и зашептала:

– Могут, запросто. Ты думаешь, здесь такое престижное место, да? Ха! Ни фиги подобного! Наш Георгий Палыч знаешь, какой жмот? тут только цены запредельные, а зарплата – тьфу! Так что многие увольняются!

– Неужели? – удивилась я. Мне казалось, что в такой магазин как «Леди» так просто не пробьешься. И спросила про место просто так, наудачу. И вот теперь, если я сюда устроюсь, это будет очень хорошо: я смогу узнать, что за человек была Алена, узнаю быт и нравы мира, в котором она общалась. А это очень важно, так как поможет мне понять ее характер,

Тут появилась вторая девочка и позвала меня с собой.

Директор, георгий Палыч, был маленьким, толстым мужчиной лет пятидесяти. Вернее, он был не толстым, а каким-то пухлым. Он сидел за столом и очень скучал. От скуки Георгий Палыч поглощал пиво «Балтика» и судя по тому, сколько он уже выпил, скука на него навалилась основательная.

При виде меня, он поднял свои маленькие, заплывшие глазки и сказал:

– Садись.

Это мне сразу не понравилось. С какой стати он мне тыкает? Но решила не проявлять характер.

– Как звать? – спросил Георгий Палыч, отхлебывая пиво.

– Ольга Андреевна. Оля...

– Вон чего! – он хохотнул. – Ольга Андреевна! Это тебе не школа. Так что я тебя буду звать Оля. А на бейдже тебе, так и быть, напишем «Ольга Андреевна». Чем продавцы занимаются, знаешь?

– Знаю, – кивнула я.

– Вот и отлично. Давай паспорт.

Я протянула паспорт, который на всякий случай положила в сумочку. Георгий Палыч положил его в свой стол.

– Сейчас переоденешься на складе – и иди работай!

– И все? – поразила я.

– А чего же еще? – удивился он.

Я не стала объяснять и пошла на склад вместе с приведшей меня девочкой, которую звали Маша. Дивилась я тому, как упростилась процедура приема на работу. Ну ладно, понятно, что сейчас торгуют все, кому не лень, следовательно, специального диплома не спрашивают. Но когда ты, устраиваясь на работу, даже заявления не пишешь – это уж извините...

Маша угадала мои мысли и усмехнулась:

– Чего удивляешься? Он тебя вообще проводить по документам не будет. У него по документам всего два человека числятся – он и бухгалтер.

– А кто же торгует? – усмехнулась теперь я, натягивая на себя форму.

– Не знаю, – пожала плечами девочка. – Не все ли равно? Вот посмотришь, он с тебя еще налоги вычитать будет!

– А это еще почему? – возмутилась я. – Если он не заводит трудовые книжки, какое он имеет право на это?

– Да никакого. Но знаешь же, хозяин – барин. Не нравится – увольняйся, разговор короткий.

Выйдя в торговый зал в тоненькой кофточке, я сразу начала мерзнуть.

– Ничего, привыкнешь, – посмотрев на меня, сказала Маша. – Я тоже сначала мерзла.

– Так, а что мне делать?

– Да ничего. Главное, ходи за посетителями. Глаз с них не спускай. Пусть лучше ничего не купят, чем упрут что-нибудь. Знаешь, как тут с этим? Потом недостаю запаришься платить. Упрут одну кофту – а она полторы тыщи стоит!

Меня даже дрожь пробила.

– Ладно, ты только внимательнее будь и все будет нормально.

В магазин вошли клиенты – мужчина и женщина средних лет, очень хорошо одетые. Маша сразу же устремила к ним.

– Могу я вам помочь? – услышала я ее голосок.

Вторая девочка стояла у кассы и что-то записывала. Я стояла и крутила головой. Девчонка закончила писать и подошла ко мне.

– А ты не стой как пень, – тихо сказала она. – А то Машка всех клиентов заграбастает – чего ты получать будешь? Здесь же процент от выручки! Сколько продала – со столько и получишь!

– Да? – удивилась я.

– Конечно! А ты что, у Жорж Палыча даже не узнала?

– Нет... – я опустила голову.

– Глупая ты! – тихо пожурила меня девчонка. – Кто же так делает? Ведь в первую очередь про зарплату нужно узнавать!

– Я как-то не подумала, – призналась я.

– Ну ладно, – вздохнула она. – Работай.

– Люд, я отойду! – крикнула Маша.

Люда кивнула, не отрываясь от своих записей.

В этот момент в магазин вошли двое юношей очень приличного вида. Я быстро подошла к ним и спросила, выдавив улыбку:

– Могу я вам помочь?

Чувствовала я себя при этом препогано.

– Да, пожалуйста, – тут же сказал один из парней. – Будьте добры, покажите мне вот эту маечку.

Я стала снимать с вешалки маечку, потом еще одну и еще. Парни вертели их в руках, прикладывали к себе, постоянно что-то обсуждая. И все время прислушивались ко мне. Я даже порадовалась за себя. Надо же, у меня, оказывается, есть талант к торговле! Я, может, еще здесь карьеру сделаю на зависть Полине! Я, может, директором со временем тут стану! Я, может...

Додумать, чего еще я смогу добиться на поприще торговли, я не успела: послышался резкий крик «Стоять, козел!», а потом звук рвущейся одежды.

Я быстро обернулась и увидела Машу с красным от гнева лицом. Она держала за отвороты куртки длинного, тощего парня. Из-под куртки у парня торчала кофточка. Маша выдернула ее и размахнувшись, ударила парня по лицу. Тот тут же кинулся к выходу. Мои покупатели торопливо отошли от прилавка и поспешили покинуть магазин. Я стояла с раскрытым ртом.

– Гады, сволочи! – возмущалась Маша.

– Что случилось? – удивленно спросила я.

– Что, что! Блузку спереть хотели, не видишь?

На шум выбежал Жорж Палыч.

– В чем дело?

– Да вот, Георгий Палыч, – принялась объяснять Маша. – Вошли трое, двое сразу к Ольге, отвлекать, а третий – по полкам шарить. Чуть блузку не увел. Хорошо, Ольга заметила.

Я чуть не упала от наплыва самых разных чувств. Неужели те два приличных мальчика, очень интеллигентных и воспитанных, заодно с этим вором? Никогда бы не подумала. И если бы не Маша... Я порадовалась, что она не стала меня подставлять и благодарно пожала ей руку, когда Жорж Палыч, успокоенный, отбыл в свой кабинет.

– Ладно, чего там, – проворчала она. – Сейчас бы все по башке получили, а зачем нам это? Ты только это... Внимательнее будь, Оль...

– Да я постараюсь! – огорченно воскликнула я. – У меня еще как назло зрение плохое!

– Ох, это совсем хреново. Ну ладно, гляди в оба.

– Маш, – помолчав, спросила я. – А ты Алену Гвоздикову знала?

– Алену-то? А как же! Мы с ней почти одновременно пришли сюда работать. Вместе начинали, как только магазин открылся. В этом году как раз три года бы справили...

Маша загрустила.

– А ты чего ее, знала, что ль? – подняла она на меня глаза. В них была грусть.

– Да... Через Максима.

– А, ты Максика знакомая... Эх, жалко! Такая девка была классная! Смелая! Жоре нашему все в лицо лепила! Никого не боялась!

– А чего она ему лепила?

– Да все подряд! И что он нас обдирает как липок, и что доходы скрывает... Ну это ладно, все скрывают, но ты хоть к нам по-человечески относись! мы же в курсе всего! Он, как покупка крупная, просит, чтобы мы через кассу не пробивали. А если попадешься – думаешь, он отмажет? Да ни фиги подобного! Сама выкручивайся! Это такая мразь! Кстати, если он тебя будет просить не пробивать – не соглашайся! Попадешь под монастырь! Вдруг налоговая нагрянет? Они постоянно тут шастают!

Я уже не рада была, что влезла в эту торговлю. Черт меня сюда занес! На каждом шагу мне мерещились проверяющие из налоговой полиции, воры и наркоманы и вообще всякое отребье.

– Оля, я пойду пообедаю, – сказала мне Маша. – А потом ты пойдешь.

– Хорошо, – согласилась я, хотя у меня ничего не было с собой на обед.

Маша поняла это и сказала:

– Я тебе бутербродик оставлю и чай сделаю.

Я осталась в зале одна. Люду вместе с кассовой книгой вызвал к себе Георгий Палыч.

В магазин вошла высокая, стройная девушка в норковой шубке. У нее были длинные светлые волосы, струящиеся по плечам. Я аж дыхание затаила, глядя на нее. Вот у кого наверняка много денег!

– М-могу я вам помочь? – вспомнив о своих обязанностях, кинулась я к ней.

– Да, пожалуйста, – пропела девушка приятным высоким голосом. – Мне нужно купить в подарок рубашку... Не могли бы вы мне посоветовать?

– Да, конечно, – с готовностью сказала я.

В товаре я еще ориентировалась не очень хорошо, но кое-что уже успела запомнить.

Я стала предлагать девушке рубашку и натурального шелка чистейшего голубого цвета. Девушке она явно нравилась.

– Вы знаете, он у меня такой крупный. – доверительно сообщила она мне, имея в виду своего жениха. – Мне бы размерчика на два побольше...

– Ой, я сейчас посмотрю на складе! – торопливо проговорила я, боясь упустить богатую клиентку. – Вы подождите, пожалуйста!

Схватив ключи от склада, я бегом побежала по лесенке вверх.

Перерыв полсклада и пороняв целую кучу вещей, я нашла, наконец, где хранились чертовы рубашки, не разобравшись в размерах, схватила сразу целую кипу и кинулась обратно, отпихнув по дороге выпавшую из коробки туфлю с острым носом.

Когда я спустилась в зал, то обнаружила, что девушка ушла. Я испытала горькое разочарование. Но насколько же оно усилилось, когда я обнаружила, что вместе с девушкой ушла и голубая рубашка стоимостью в тысячу семьсот рублей!

Я еще не могла поверить в то, что произошло, просто стояла посреди зала, опустив руки, а ноги и губы мои дрожали.

– Что случилось? – слышался над моим ухом машин голос.

– Ру... Ру... Рубашку украли, – проскулила я и залилась плачем. Слезы валяли градом, я не успевала их вытирать и отчаянно шмыгала носом.

В это время возвратилась Люда. Она сразу все поняла и кинулась ко мне.

– Тише! Тише, Оля, не плачь!

– Ольга, успокойся! – тормошила меня за плечо Маша. – Замолчи, а то этот урод услышит! Не надо, чтобы он знал. Какая рубашка, голубая?

– У-у-у-у! – проревела я.

– Ладно, не реви! Сходишь не базар, купишь точно такую же в три раза дешевле – и все дела!

– Как в три раза дешевле? – подняла я зареванное лицо. – Это же Франция!

Маша и Люда одновременно фыркнули и расхохотались.

– Нашла Францию! – смеялась Маша. – Что, думаешь, Жоржик во Францию летает? Щас, как бы не так!

– Все вещи привозит Юрка Соков из Турции, понятно? – объясняла мне Люда. – Так что купишь такую же на базаре или самого Юрку попросим, он тебе по приходной цене привезет. И все. А Жоржу – ни слова!

Я понемногу успокоилась.

– На, съешь бутерброд! – протянула мне Маша хлеб с колбасой. – Эх ты, растяпа!

– Не трогай ее! – вступилась Люда. – Она, поди, первый раз в торговле работает!

– Да, – подтвердила я.

– Ну вот видишь! А это, дорогая моя, такая наука, что не приведи Господи!

– Никогда бы не подумала! – продолжала я удивляться. – Такая приличная девушка! И в норковой шубе! Зачем ей воровать?

– Ха, приличная! – иронично сказала Маша. – Да может, у них эта шуба на сто пятьдесят таких? Специально для таких случаев?

Дальше вроде кое-как пошло дело. Люда и Маша старались не оставлять меня одну и все время находились рядом. Для страховки.

– Оля, возьми деньги! – попросила Люда, упаковывая юбку для пожилой полной женщины.

Я приняла две пятисотрублевые купюры и даже не стала их пересчитывать. Чего их пересчитывать-то, две купюры? Я стояла и машинально вертела их в руках.

– Подожди-ка! – подскочила ко мне вдруг Люда. – Дай сюда!

Она выхватила у меня деньги и, послунявив палец, ляпнула им в центр купюры. На ней сразу же расплылось пятно.

Женщина начала бледнеть.

– Это... Это мне подсунули, – прошептала она, устремляясь к выходу.

– Что это? – удивилась я.

– Что, что! – с досадой сказала Маша. – Деньги тебе фальшивые подсунули! Если б не Машка...

– Боже мой! – только и смогла вымолвить я. – Боже мой! да неужели совсем не осталось нормальных людей? Неужели одни воры и фальшивомонетчики к вам ходят? Как же магазин до сих пор не разорился?

– Почему воры? – обиделась Маша. – И приличные люди ходят. И покупают много.

Я с сомнением покачала головой.

Выручка тем не менее к вечеру набралась приличная.

– По полтиннику сегодня заработали, – констатировала Маша. – Маловато будет!

– Ладно тебе! Нормально! – возразила спокойно Люда, которая была намного сдержаннее своей коллеги. – Пойду я выручку сдам, магазин через полчаса закрывать.

Мы остались вдвоем с Машей. Она занялась молодой женщиной в черной дубленке. Женщине очень приглянулся брючный костюм, и теперь Маша из кожи вон лезла, расписывая, насколько элегантно женщина в нем выглядит.

Я одиноко слонялась по магазину. Тут вошел мужчина лет сорока и попросил дать ему померить сразу восемь футболок. Он ушел с ними за ширму, а я осталась ждать. Вскоре он вышел и, сказав, что ни одна из футболок ему не подошла, быстро пошел к выходу. Я и рта не успела открыть. Пока я пересчитывала футболки, мужчины и след простыл.

А я чуть не упала в обморок. Вместо восьми футболок мужчина вернул мне шесть! Двух самых дорогих не хватало! Кинув оставшиеся прямо на пол, я ринулась к выходу, распахнула дверь и вылетела на мороз. Я неслась вперед, не замечая, что волосы развеваются по ветру, что ледяной воздух забрался под тоненькую блузку и юбку, что из глаз моих ветер и обида вышибают соленые капли, которые оставляют на моих щеках мерзлые полоски.

Пробежала я целый квартал, но вора, укравшего футболки, так и не догнала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.